
РЕЦЕНЗИИ

УДК 82-95

ПАМЯТНИК ФЕДИНУ

Константин Федин и его современники. Из литературного наследия XX века.

Кн. 1 / Отв. ред. Н. В. Корниенко; сост. И. Э. Кабанова.

М.: ИМЛИ РАН, 2016. 680 с.

2017 год — год 125-летия со дня рождения Константина Федина и 40-летия его смерти. Федин — один из крупнейших советских прозаиков, прославленный некогда писатель, автор романов «Города и годы», «Братья», «Похищение Европы» и других выдающихся произведений. Каждая эпоха по-своему толкует и оценивает прошлое. В наше противоречивое время, оказавшись вне системы ценностей новых литературных напостовцев, Федин был предан остракизму. Эпоха тотальной формализации увидела в писателе шаблонную фигуру функционера от литературы, председателя Правления Союза советских писателей, депутата Верховного совета и... «гонителя Пастернака и Солженицына», которым он, в сущности, никогда не был.

Ещё не забыта история несостоявшегося «изгнания» в Саратове памятника Федину с площади его имени, которую предполагалось украсить фигурами первых саратовских воевод, подаренных городу местным «девелопером». По счастью, памятник удалось отстоять. Трудно не согласиться с прозвучавшим тогда заявлением, что нельзя топтать своё прошлое: последствия подобных действий непредсказуемы (*Трубилова Е.* Кому помешал памятник Федину? // Литературная газета. 2016. № 8).

Памятники бывают не только рукотворные. Вышла в свет первая часть коллективного труда «Константин Федин и его современники. Из литературного наследия XX века», подготовленная сотрудниками Государственного музея К. А. Федина (Саратов), Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, Института мировой литературы имени А. М. Горького и Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. В качестве ответственного редактора изданием руководит член-корреспондент РАН Н. В. Корниенко, составитель книги — зам. директора музея И. Э. Кабанова. Авторский коллектив, собранный ответственным редактором, представляет научные центры разных городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова. Нет ничего удивительного в том, что объёмный том (42,5 авт. л. плюс иллюстрации), который в течение пяти лет создавался совместными усилиями учёных и сотрудников музея, вполне заслуживает определения «фундаментальный». В ближайшее время планируется выпуск второй книги, в которую войдут переписка с В. Вересаевым, Б. Пастернаком, М. Слонимским, О. Форш, В. Познером, В. Полонским, И. Эренбургом и письма, полученные Фединым от А. Ремизова.

Несколько слов о музее, материалы которого составили основу труда. Коллекции его для нашей культуры бесценны. Началом собрания послужил

архив Федина: здесь подлинники писем Достоевского, Тургенева, книги с дарственными надписями, коллекция живописи, редчайшие документы, рукописи писателя. Рукописный отдел музея составляет более 800 единиц хранения. Его фонды включают также живописные полотна и графику выдающихся художников XIX–XX веков, редкие фотографии, антикварную мебель. Эпистолярный Федина содержит письма разных корреспондентов — участников объединения «Серапионовы братья» и многих других, среди которых И. Андроников, Б. Пастернак, Р. Гуль, Е. Замятин, Б. Лавренёв, Л. Леонов, В. Мейерхольд, Б. Пильняк, М. Пришвин, А. Ремизов, К. Симонов, И. Соколов-Микитов, А. Таиров, А. Твардовский, А. Толстой, К. Чуковский, М. Шагинян, В. Шишков, И. Эренбург. Здесь же находятся письма зарубежных писателей: М. Андерсена-Нёксе, Б. Брехта, Анны Зегерс, Р. Роллана, С. Цвейга и других. Всё это, говоря без преувеличения богатство, было подарено родному городу Федина и его музею дочерью писателя Ниной Константиновной Фединой. Ценнейшим её даром стали поступившие в 2012 году письма Бориса Пастернака, которые будут включены во второй том.

Федин со многими дружил и переписывался. Объём опубликованных материалов и заключённой в книге полезной информации просто удивляет. Несомненно, она вызовет и уже вызвала живой интерес биографов, историков и литературоведов. Издание содержит 428 писем из собрания фединского музея, частных коллекций, а также фондов крупнейших отечественных архивов: ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН, РГАЛИ, РГБ, РНБ. «Печатается впервые» — словосочетание, которое повторяется в книге наиболее часто. Значительная часть писем ранее не была известна, благодаря чему, говоря языком исследователей, «вводятся в научный оборот» многие новые материалы. Но в книге опубликованы не только письма, о чём свидетельствует её название. Авторы не ограничивали себя задачей публикации эпистолярного наследия Федина, дерзнув воссоздать широкий литературный контекст эпохи 1920—1960-х годов, что им, безусловно, удалось. Взятая за основу переписка с тем или иным корреспондентом предваряется большой аналитической статьёй, в которой анализируются особенности литературной и общественной жизни, подчас непростые взаимоотношения в писательской среде. В целом ряде случаев по-новому раскрывается история творческих исканий и создания хорошо известных всем произведений, что во многом дополняет и углубляет наши представления о культуре советского периода. Как и положено серьёзному научному изданию, книга составлена с академической обстоятельностью: она включает подробный справочный аппарат — переписка с тем или иным корреспондентом сопровождается биографической справкой, примечаниями и научным комментарием. В основе комментария лежат, как правило, архивные первоисточники, многие из которых также обнародуются впервые. Создателям труда пришлось провести скрупулёзную работу по уточнению датировки, а в целом ряде случаев и расшифровке особенностей почерка некоторых корреспондентов. Письма, публиковавшиеся ранее, были заново сверены с автографами, текст воспроизведён со всеми авторскими пометами и приписками. В труде есть, как положено, именной указатель, список опубликованных источников, а также цветные иллюстрации, большинство из которых относится к фондам Музея Федина. И в иллюстративной части читатель найдёт для себя много нового: автографы, обложки первых изда-

ний с дарственными надписями, рисунки, акварели, литографии, книжную графику и многое другое.

Приведём примеры. Разделы отличаются как по числу имеющихся в наличии документов, так и по объёму. Раздел «Переписка К. А. Федина и Ф. Сологуба» (подготовка Т. А. Кукушкиной и Л. Ю. Коноваловой) содержит десять документов из фондов Рукописного отдела ИРЛИ и Музея Федина, которые публикуются впервые. Другой корреспондент — Анна Ахматова. Известно, что в 1920-е годы её и Федина связывали дружеские отношения. Раздел «Письма А. А. Ахматовой К. А. Федину» (подготовка Л. Ю. Коноваловой) включает три документа из фондов Музея Федина, и они ранее не публиковались. Раздел «Письмо В. Ф. Ходасевича К. А. Федину» (подготовка Л. Ю. Коноваловой) включает лишь один документ, связанный с русским зарубежьем. В «научный оборот» вводится обращение к Федину Ходасевича, в котором речь идёт о «Письме в редакцию» последнего. Он просит Федина содействовать в его публикации — либо в критико-библиографическом журнале Госиздата «Книга и революция», либо в другом периодическом органе, одновременно предполагается публикация за границей. В нём Ходасевич выражает своё возмущение действиями издательства «Мысль», которое в 1924 году без его ведома выпустило книгу «Поэтическое хозяйство Пушкина».

С эмиграцией связан и наиболее объёмный раздел — «Письма Р. Б. Гуля К. А. Федину» (подготовка Е. А. Мазановой), который включает письма, хранящиеся в Музее Федина. Некоторая их часть ранее уже была опубликована в сборнике материалов Фединских чтений, регулярно проводимых в Саратове. Роман Гуль — белый офицер, участвовавший в Первом Кубанском (Ледяном) походе Добровольческой армии. Напомним, что с 1920 года он жил в Берлине, где в качестве писателя и журналиста сотрудничал в разных эмигрантских изданиях, принимал участие в «Архиве русской революции», работал в редакции сменовеховской газеты «Накануне». И тем не менее — до 1932 года он состоял в дружеских отношениях с Фединым, о чём свидетельствует полная публикация их переписки. Эта переписка, как и вступительная статья, помогает воссоздать картину культурной и литературной жизни «русского Берлина» начала и середины 1920-х годов, ставшего, по словам Ходасевича, «мачехой российских городов». Именно тогда наиболее бурно развивались культурные связи между Советской Россией и Германией, а Федин часто публиковался на немецком языке.

Раздел «Переписка К. А. Федина и Е. И. и Л. Н. Замятиных» (подготовка Л. Ю. Коноваловой) впервые представляет данный материал в максимально полном объёме — предшествующие публикации имели лишь выборочный характер. Основой послужили 60 писем, охватывающие период с 1923 по 1946 год. Этот раздел завершается тематически связанным с ним «Приложением», в котором приводятся документы, объясняющие намерение Федина выйти из Правления Всероссийского союза писателей, а также письма, в которых он заявлял о своей поддержке Замятина. В этот раздел вошло и последнее в их многолетней переписке письмо Федина, относящееся к 1935 году, а также письмо Федина Л. Н. Замятиной (его черновик сохранился в саратовском музее), написанное после смерти мужа: их переписка продолжалась до 1946 года. Известно, что в качестве руководителя Союза писателей СССР Федин делал всё в тех условиях возможное, чтобы вернуть имя Замятина в историю отечественной литературы.

Переписке двух серапионовых братьев, духовно наиболее близких друг другу, посвящён раздел «Письма К. А. Федина Вс. В. Иванову» (подготовка Е. А. Папковой), который включает материалы из личного архива Вс. Иванова. В нём содержатся более 70 писем Федина Вс. Иванову и Т. В. Ивановой. Федин и Иванов познакомились в 1921 году и сохранили, несмотря на возникавшие разногласия, дружеские отношения вплоть до смерти последнего, последовавшей в 1963 году. Во вступительной статье проводятся параллели с дневниковыми записями военных и послевоенных лет, другими документами, которые удачно комментируют содержание переписки. Едва ли не большая часть опубликованных писем была написана в Переделкине, поэтому многие из них передают атмосферу писательского посёлка, нравы давно ушедшей эпохи, особенности взаимоотношений в творческой среде. Переписка Федина и К. И. Чуковского (подготовка И. Ю. Иванюшиной, Е. М. Трубиловой) затрагивает многие темы и, в частности, проясняет обернувшуюся тогда скандалом ситуацию вокруг публикации «Доктора Живаго» за границей и присуждения Б. Л. Пастернаку Нобелевской премии: «События 1958 г. для многих участников стали линией раскола: рушились старые дружбы, навсегда разрывались отношения, не подавались руки» (сопроводительная статья И. Ю. Иванюшиной, с. 579). Показательна также рассказанная в сопроводительной статье история публикации в серии «Литературное наследство» тома «Новое о Маяковском» (М., 1958) с письмами Маяковского к Лиле Брик.

Относительно небольшая по объёму «Переписка К. А. Федина и М. М. Зощенко» (подготовка Т. А. Кукушкиной) отражает характер дружеских отношений с одним из серапионовых братьев, которые сложились ещё в 1920-е годы и продолжались вплоть до кончины Зощенко. В её основе 24 письма, большинство из которых относится к 1950-м годам, то есть к последнему периоду жизни Зощенко, когда он вынужден был защищать от нападков собственное творчество и себя как писателя. В эти трудные для Зощенко годы Федин неизменно его поддерживал — материально, а не только советами; он же многое сделал для его «реабилитации».

Историю более чем полувековой эпистолярной дружбы открывает читателю подготовленная и откомментированная Е. М. Трубиловой переписка Федина и В. Г. Лидина. Опубликованные письма отражают некоторые черты интеллигенции того ушедшего времени: «Ибо Федин и Лидин являли собой, быть может, лучшие образцы русского интеллигента в старомодном значении этого слова» (сопроводительная статья, с. 495). Книга включает также другие не менее информативные разделы, посвящённые письмам В. Я. Шишкова (подготовка И. Э. Кабановой), переписке с А. К. Воронским (И. Э. Кабанова, Е. М. Трубилова), письму М. А. Кузмина (Л. Ю. Коновалова).

В заключение поздравим авторский коллектив, составителя и ответственного редактора с несомненным успехом. Книга «Константин Федин и его современники. Из литературного наследия XX века», подготовленная и изданная при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, — труд, необходимый для российской современности. Остаётся лишь сожалеть, что он, как водится, вышел ничтожным для подобного издания тиражом, явно не отвечающим потребностям в нём.

*Ю. А. Азаров,
доктор филологических наук*